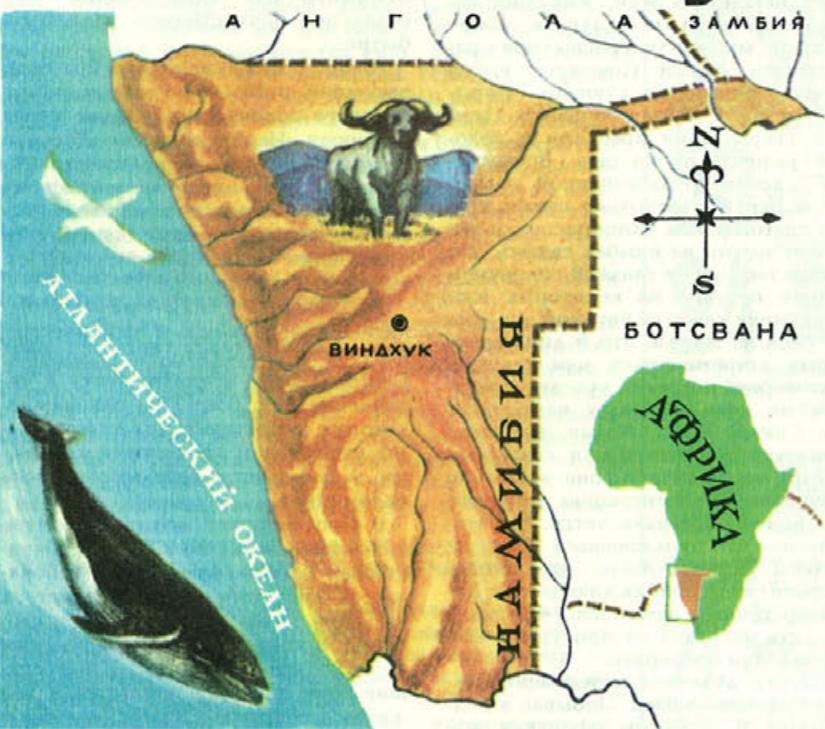

Яцек ПАЛКЕВИЧ,
итальянский путешественник —
специально для «Вокруг света»
Фото автора

В краю вечных туманов

Виндхук, столица Намибии, с широкими улицами, бесшумными автомобилями, стеклянными витринами, супермаркетами и фастфудами¹ похож на провинциальный американский город. Здесь мирно сосуществуют черные и белые, в садах блестит изумрудно-зеленая трава, повсюду множество цветов, и главное — не жарко, скажется, что город находится на высоте 1650 метров над уровнем моря. Лишь подняв глаза к яркому безоблачному небу, начинаешь в конце концов понимать, что ты действительно в Африке.

Жаркое дыхание Черного континента ощущаешь, как только оказываешься в окружении саванны, среди выжженной беспощадным солнцем травы, одиноких акаций, наполовину укутанных огромными гнездами неведомых птиц.

В Намибии немногочисленные города разбросаны, как островки, в

¹ Фастфуд — от английских слов fast (быстрый) и food (еда) — закусочная наподобие «Макдональдс».

к самому морю, темным и даже черным — где соприкасается с массами гранита и базальта, и хрустально прозрачным по соседству с кварцитами.

Для того чтобы составить себе впечатление о Намибии, превышающей в три раза Италию по площади, и с населением всего в 1 миллион 200 тысяч человек, надо запастись спальным мешком, сесть на вездеход и отправиться в путь. Дороги постепенно превратятся в проселки, затем станут едва различимы в сухой траве, а потом и исчезнут вообще, когда начнутся горные участки или же заселенеет иссушенная солнцем саванна.

Выехав из города, натыкаешься на убогие хижины пастухов-кочевников овамбо, которые все еще одеваются в юбочки из козьих шкур и говорят на непонятном языке¹. Все белые в этой местности живут уединенно на огромных фермах, где деревья прикрывают дом хозяина от палившего солнца. Сбоку от дома — непременный артефакт колодец, а вокруг — открытые солнцу белые кубы батрацких жилищ, в маленьких двориках которых копаются в земле куры и бродят козы.

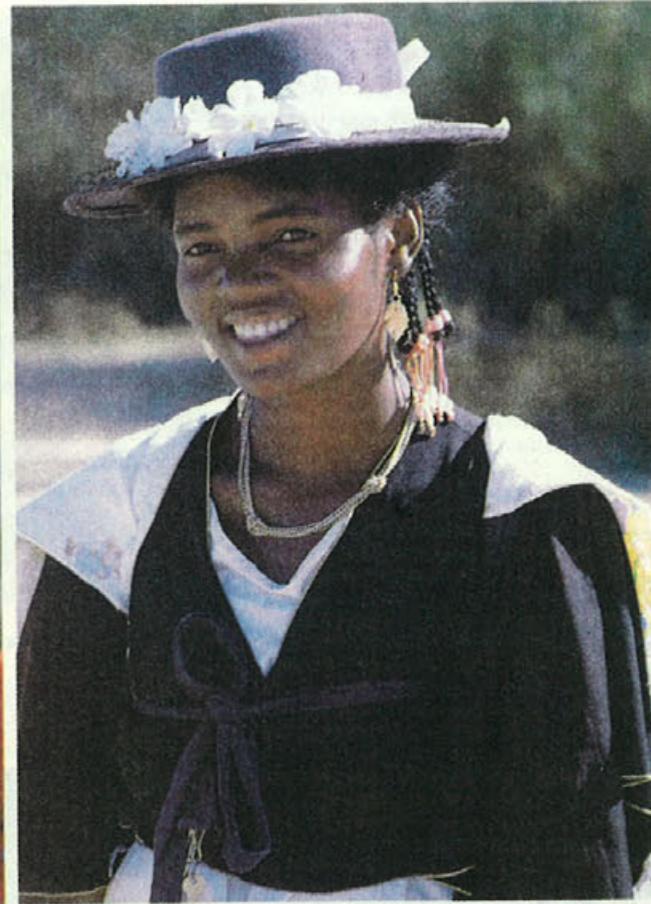
К югу, вплоть до Ориндж Маут, устья Оранжевой реки, весь берег обнесен изгородью, на берегу и самом городе живут 8 тысяч человек, которые состоят на службе в концерне «Де Бирс». Ежедневно люди выкапывают 15 тысяч тонн грунта, по 300 лир (около 15 коп.— Прим. пер.) за тонну. И все для того, чтобы потом из этой массы добывать алмазы, окруженные ореолом таинственности «камушки».

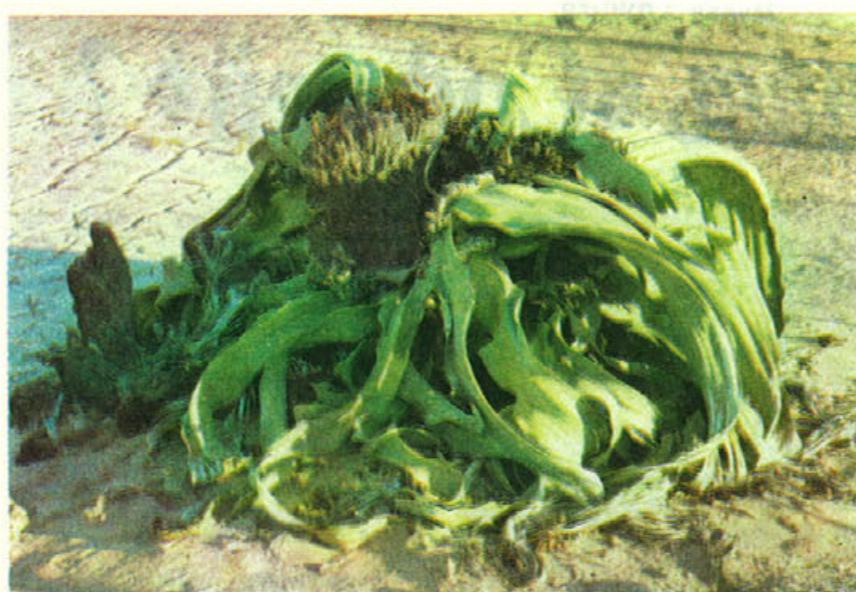
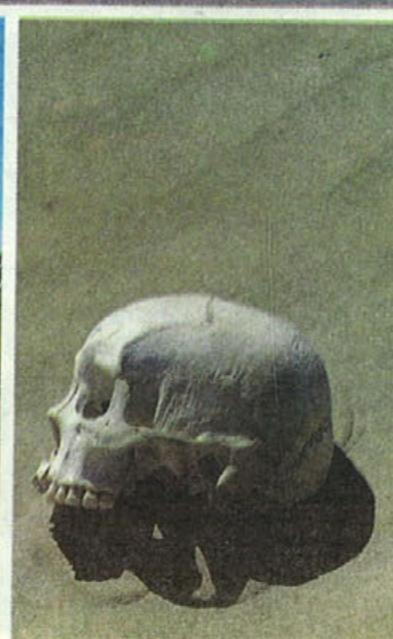
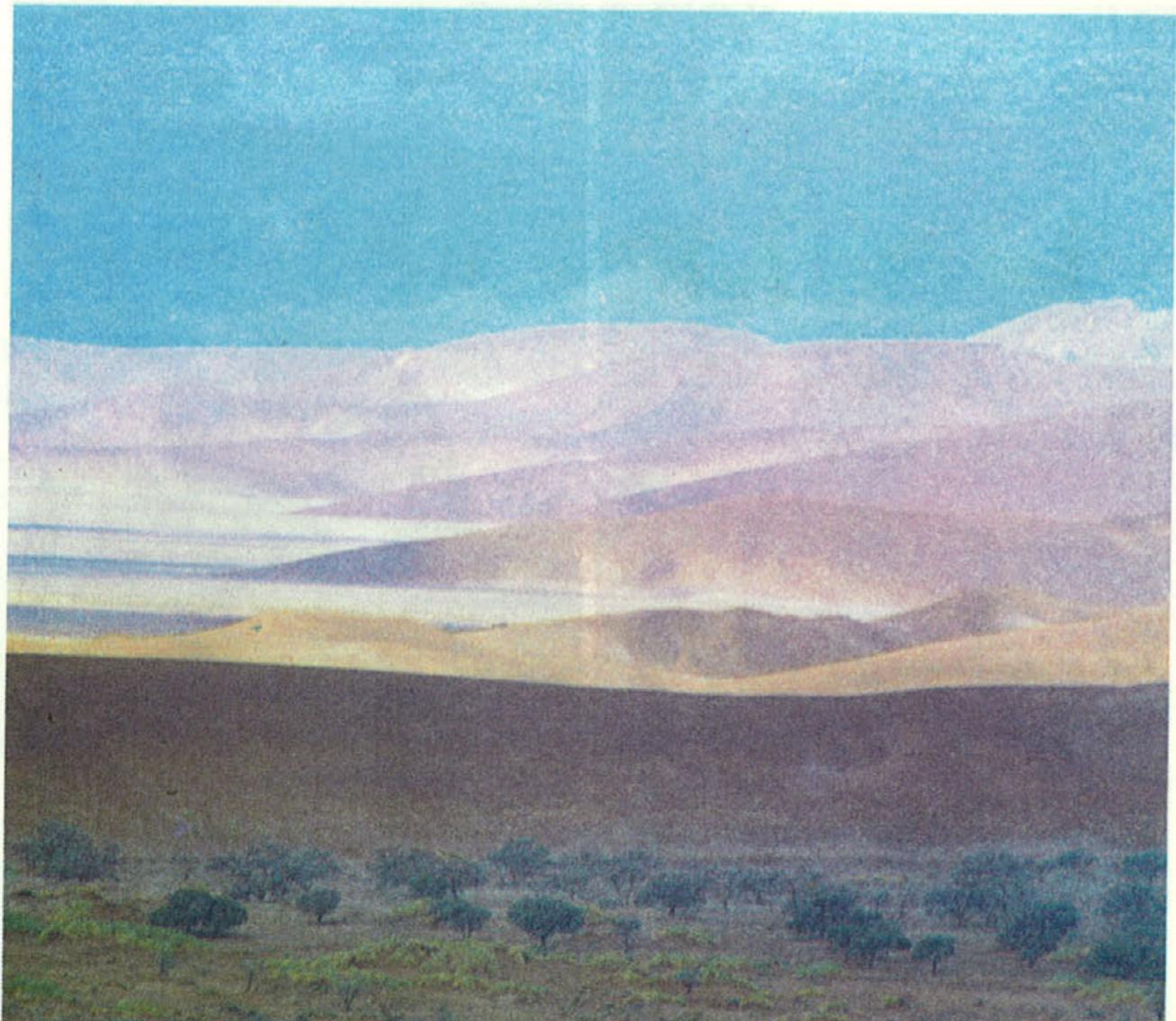
В городе с лужайками в английском стиле, с шикарными ресторанами, где ужинают при свечах, со школами, больницами, чувствуешь себя как в тюрьме — за увитой цветами изгородью скрывается двойной забор. Для того чтобы выехать отсюда, надо преодолеть 80 километров пустыни, то и дело предъявляя свой пропуск на расставленных повсюду КПП. Алмазы нужно охранять.

В Фиш-Ривер-Каньон чувствуешь себя как в Колорадо. Розовеют на закате скалы, угрожающие выглядят погруженные в темноту ущелья. Не случайно здесь запрещено ходить

¹ Язык овамбо принадлежит к группе языков банту.

VokrugSveta
№ 1990

Вельвичия — эндемик пустыни Намиб.

без специального разрешения и без проводника — это место не для прогулок. Тут водятся гепарды, змеи, скорпионы. Но самое страшное — это расстояния: заблудишься — погибнешь.

На дне каньона лентой вьется ручеек, который внезапно может стать потоком, а потом и пенящейся бурлящей рекой, а потом вновь превратиться в ручеек. Он проделал себе проход в этих скалах несколько тысячелетий тому назад, яростно прорыл их, создав себе извилистое ложе между нависающими 500-метровыми стенами. Наверху дует сильный ветер. Есть отдельные кусты, которые выдерживают его напор и даже умудряются внедрить свои корни меж камней. Но это только в тех местах, где есть хоть немного пыли, которую и землей-то не назовешь.

Кусты кажутся серыми и невыразительными, но, лишь солнце выглядит, они становятся розовыми, как цветки мальвы, и ничего, что ветки у них голые, кривые, без листьев и без цветов. Они напоминают провансскую лаванду, и ты начинаешь понимать, что, оказавшись в Провансе, будешь с ностальгией вспоминать здешние кусты.

Ночь в Намибии ждешь как праздника. Звезды, раскинувшись до самого горизонта, распространяют слабый свет, а Южный Крест кажется совсем близким. Как хорошо, что «Де Бирс» не может изрыть своим ужасными ковшами и гусеницами небо и Млечный Путь. Однако ночью холодно. Спального мешка явно не хватает, а поролоновый матрасик так тонок, что спиной чувствуешь камни и даже крупные бархатистые стручки, опавшие с соседней акацией.

Вчера видели дерево мопани с листьями в форме бабочки и колючий кустарник нара с крупными сладкими и сочными плодами, которые,

созревая, трескаются. В стремлении полакомиться ими мы соперничаем с пустынными животными.

Нам встречаются женщины героро. Они по сей день одеваются так, как одевались первые прибывшие сюда немецкие колонистки. В начале века из 80 тысяч героро, восставших против германского владычества и конфискации лучших земель, 65 тысяч были убиты: об этой войне решили забыть, а женщины продолжают носить длинные, одеваемые одна на другую, юбки, создавая из них самые несмываемые цветовые сочетания, и узкие блузки с длинными рукавами. На голове у них тюрбан, концы которого скрученены на лбу в широкий жгут. Это придает еще большую внушительность их монументальным фигурам.

Для такой жары мне показалось такое одеяние не совсем удобным.

Лунные горы в глубине Берега Скелетов приглашают посетить еще одну пустынную зону, где растет одно из самых древних на земле деревьев — вельвичия мирабилис. Постола тысячелетия ее длинные кожистые, обтрепанные раскаленным песком листья впитывают приносимую ежедневными туманами влагу.

Национальный парк Этоша один из самых крупных в Африке. На территории, равной по площади Швейцарии, бегают, скачут, ползают, прячутся десятки видов копытных, хищников, грызунов... Нарушают природный ритм только люди, белые люди — самые жестокие хищники. Это они, как зверей, вплоть до 30-х годов преследовали бушменов сан, из которых выжили лишь те, кто скрылся в самых недоступных местах.

И все же земля Намибии живет надеждами. Надеждами на то, что люди научатся ладить между собой, добьются гармонии во взаимоотношении с природой.

Перевел с итальянского Алексей ЛАРИОНОВ

АССИСТЕНТА В КЛЕТКУ ? НИКОГДА !

На операционном столе — молодая овчарка колли. Доктор Уяма делает собаке сложную инъекцию. Операция продолжительная и несколько болезненная, но щенок лежит на столе неподвижно — его удерживает... шимпанзе Шосуке.

Такую картину часто можно увидеть в ветеринарной клинике доктора Уямы. Его неизменной ассистенткой стала восьмилетняя обезьяна Шосуке (в переводе на человеческий возраст — ей 22 года). Своими могучими руками — тут, пожалуй, неуместно слово «лапами» — она надежно удерживает пациента на столе, не причиняя ему в то же время ни малейшей боли.

Шосуке очень аккуратна, — рассказывает доктор Уяма, — она никогда не подойдет к операционному столу, не надев голубой халат и белый чепчик медсестры.

Уяма купил шимпанзе в Токио несколько лет назад, перед тем как переехать в город Фокуока и основать там лечебницу для животных. Очень быстро Шосуке стала чувствовать себя полноправным членом семьи. Три дочери доктора относятся к обезьянке не как к животному, а скорее как к подружке, с которой можно весело поиграть, поделиться своими детскими секретами.

Как и у всякой женщины, есть у Шосуке и свои слабости. Это — кокакола, которой обезьяна выпивает в день несколько бутылок. Зато «медсестра» не требует оплаты за свою работу, в том числе и за неурочные часы.

Однако не все так уж безоблачно в жизни шимпанзе-медсестры. По японскому законодательству, дикие животные должны содержаться в клетках, дабы они не могли нанести увечья человеку. Для принятия такого законодательства были, конечно, все основания. Ведь содержать в доме дикое, активное животное — дело серьезное и ответственное. Но как запереть в клетку верную помощницу, более того, одного из членов семьи?

— Это невозможно! Я никогда этого не сделаю, — восклицает доктор Уяма, — даже если всем нам придется переехать в другой город или деревню. Лучшего ассистента, няньки и подруги для моих детей я не видел в своей жизни!

(См. третью стр. обложки)

По материалам зарубежной печати подготовил А. ТРОФИМОВ